

Бай Сянсю еще больше разнервничалась, чем он. У нее потели ладони, дыша быстро и тяжело, а лицо так горело, что на нем можно было практически кипятить воду. Но, поскольку прикрыться чем либо было невозможно, единственное, что она могла сделать, это закрыть глаза. Независимо от того, что он сделает, нечего было бояться, пока она не откроет глаза.

Она почувствовала, как что-то упало на ее лицо. Это была капля воды? Она не слишком много думала и протянула руку, чтобы стереть ее, и почувствовала, что она теплая. Главный герой не мог плакать, не так ли? Какой мужчина заплачет в такой ситуации? Должно быть, это его пот, похоже, я не единственная, кто нервничает! Это заставило ее почувствовать себя немного более расслабленной, пока она не вспомнила сцену страсти между главным героем и мисс Лин из романа. Она могла только предположить, что у нее будет трагическая ночь.

Честно говоря, по современным меркам было бы вполне нормально, если бы почти двадцатилетний парень никогда не держал за руку девушку. Такие парни были бы сейчас в колледже и, скорее всего, у них никогда раньше не было подруги.

Тем не менее, люди в древние времена созревали гораздо раньше и выходили замуж довольно рано. Возраст Лун Хэна уже считался «старым», но он по-прежнему вел себя совсем как подросток. Это выглядело так, будто все сказанное - правда; он на самом деле мало знал о взаимоотношениях между полами. Нет, еще хуже - больше похоже на то, что у него не было ни малейшего понятия об этом.

Бай Сянсю еще больше испугалась. Хотя было здорово, что главный герой чист, она вот-вот умрет от боли, когда ее каждый раз дергают и толкают, и она может только плакать.

Лун Хэн мог сказать, что ей было больно, и сделал все возможное, чтобы его движения были мягкими. Но, учитывая обстоятельства, ее ошеломительное лицо и тело усиливали подавляющее давление на его последнюю черту самоконтроля. Когда все было сказано и сделано, он все еще оставался мужчиной. Когда дело доходило до такого, самоконтроль мужчины становился практически нулевым.

Внезапно, не зная точно, что произошло, на его пальцах распространилось чувство тепла. Это было знакомое чувство, которое он испытывал бесчисленное количество раз на поле битвы. Увидев, что было на его руке, на него будто вылили ведро с ледяной водой, пробирая его до костей и охлаждая сердце.

Кровь...

Он ранил ее!

Бай Сянсю все это терпела с плотно привинченными к нему глазами. Внезапно, эти слова застали ее врасплох. Опомившись, она поспешно подняла свою смятую одежду. Она была уникальной, завораживающей красавицей, когда ее взъерошенные волосы распались и прильнули к ее телу. И все же углы ее глаз покраснели, и она выглядела довольно жалкой. Лун Хэн не мог оторвать от нее глаз.

В настоящий момент главный герой не мог думать ни о чем другом, кроме беспокойства. Хотя ему нравилось, как она сейчас выглядит, этого было недостаточно, чтобы поднять его дух. В конце концов, он не чудовище. Он не стал бы побеждать того, кто уже получил ранения.

"Ранил?" Ее голос был немного хриплым, что породило обновленное пламя в теле Лун Хэна. Он не мог больше оставаться, поспешно оторвавшись от постели и скользнув по его одежде. На кровати была лужица крови, где они двое болтали. Он не мог не схватить простыни и сказать: "Там кровь, Вы должны быть ранены." Но, глядя на ее очаровательные, прозрачные глаза, он не мог понять что не так.

Он хотел дотронуться до нее, но боялся, что снова навредит, поэтому с тревогой позвал охранников с улицы: "Помогите, позовите доктора."

"Это не..." Она начала протестовать, но казалось, что охранники снаружи уже спешили на помощь.

Лицо Бай Сянсю внезапно покраснело. Как только она успела подумать об этом, она быстро поняла, что произошло. У нее начались месячные! Она подсчитала даты - разве они не должны были начаться через несколько дней?! Но даже несмотря на то, что она знала, что происходит, главный герой не получил ни малейшего намека. Глядя на нее в панике и увидев, что она не отвечает на его вопрос, он сказал: "Передвиньтесь немного, и дайте посмотреть, где вам болит."

"Я... я не ранена." Если бы она сказала правду в такой ситуации, разве главный герой не захотел бы разрезать ее пополам? Она была слишком напугана, чтобы рассказать ему, поэтому подумала, что ей лучше опустить голову, зацепиться за простыни и сидеть там, не зная, что делать. Хотя она знала, что Лун Хэн беспокоится о ней, она действительно не могла сказать ему что-то столь неловкое.

Однако ее действия заставили Лун Хэна только ещё больше разволноваться. Он подошел к ней и потянул к себе. "Позвольте мне взглянуть на вас. Я обещаю, что на этот раз я буду более мягким." Так не могло продолжаться; нужно выяснить, где находится рана, не так ли?

"Нет, не нужно, я в порядке. Тело этой наложницы в порядке..." Ваа! Она была на грани слез. Ситуация и так достаточно неудобная для девушки ее возраста. Как может великий лорд, как вы, не понимать, что происходит? Вы можете оставить меня простым нелюбимым женским персонажем?

Увидев, как она плачет, Лун Хэн немного успокоился и отступил. Он сжал руку в кулак. "Пожалуйста, простите меня, я не знаю своих сил."

Эх?

Бай Сянсю была настолько застигнута врасплох, что на мгновение забыла заплакать и с удивлением посмотрела на Лун Хэна. Он просто так извинился перед ней, не так ли? Тот самый принц с ледяным лицом, человек, которого называли «Жестокий призрак», действительно извинялся перед ней?

Или, может, он не был таким безжалостным в конце концов! Она вытерла слезы. Теперь ей придется это решить, иначе, когда появится доктор, это станет еще более неудобно. Поэтому она тихо сказала: "Это не вина Вашего Высочества, у этой наложницы... вы знаете что."

Она сразу почувствовала, что может рухнуть на пол, сказав эти слова, но хуже было то, что она чувствовала, что Лун Хэн все еще вопросительно смотрит на нее краем глаза. Только тогда она поняла, насколько он был чистым листом, когда дело касается девушек.

Она не могла не вздохнуть и сказала: "Это... бывает у женщин каждый месяц, поэтому, вы

должны помыть руки, хорошо?" На его руках все еще были следы крови. Это заставило ее посмотреть на жизнь, как на испытания!

Лун Хэн все еще колебался, думая про себя: Что бывает у женщин каждый месяц? Наконец, казалось, он проснулся, и покраснел темно-красным. Даже Бай Сянсю смогла это увидеть.

Почему у нее вдруг сложилось впечатление, что главный герой был довольно симпатичным, когда смущался? Нет, нет, нет, не обязательно, что он смутился, может он разозлился? Посмотрите, он настолько зол, что все его лицо покраснело.

Лун Хэн больше не мог стоять на месте. Он обернулся и позвал: "Приведите сюда Сяо Ши!" Что он имел в виду, он хотел, чтобы она вошла и разобралась с ситуацией.

Сяо Ши быстро бросилась к ней, крича: "Мадам Сюй, вы в порядке? Его Высочество причинил вам боль?" Это была самая вероятная возможность. Как могла тонкая мелочь, подобная ей, оказаться лицом к лицу с человеком, родившимся и выросшим на поле битвы?

"Не говори глупостей, поторопись и протяни мне ежемесячную подушку. Кроме того, помоги мне переодеться. Быстрее, скоро прибудет доктор." Бай Сянсю отодвинула ширму и поспешила встать с кровати. Ей нужно привести себя в порядок, прежде чем кто-нибудь придет, иначе она станет посмешищем.

"Хах?" Умственные способности Сяо Ши были ограничены, поэтому ее голова вращалась кругами в течении минуты. Она знала, что ее хозяйка должна была служить принцу в постели с тех пор, как он был здесь, но ее месячные начались в такой критический момент. И вот принц ушел, позвал врача и стоял снаружи с мрачным видом крайней серьезности...

Подумав об этом, у нее внезапно появилось желание задушить эту хозяйку. Или, если не ее, то это ежемесячное кровотечение. Оно должно было начаться хотя бы на несколько дней позже! Но это бесполезно. Ее хозяйке пришлось менять одежду, а также простыни. Сяо Ши не могла сделать это самостоятельно, поэтому позвала Бао Цинь и Бао Ю. Бао Юй только что отправилась искать врача.

Хотя Бай Сянсю ещё прибегала к их помощи, в сложившихся обстоятельствах казалось, что единственный выход - позвать их, чтобы сменить простыни.

Но как только две девушки вошли и увидели пятна крови на кровати, им было трудно не задуматься над ситуацией. Их лица сразу же покраснели, как помидоры. Должны ли они оставить все для старой мадам, чтобы увидеть хорошие новости или пойти и выстирать их?

Они, естественно, знали о состоянии принца, так как служили старой мадам уже некоторое время. Иначе, их бы сюда не отправили.

Когда они вспомнили, как принц принес мадам Сюй, будто она была не что иное, как крошечная чашка чая, их умственные способности быстро истощились, и они не могли заставить себя ответить. Как долго это продолжалось? Разве все не слишком быстро закончилось?